Л.В.Дьякова

Возвращение Мишель Бачелет

В статье анализируются результаты президентских выборов 2013 г., программы и позиции кандидатов, особенности избирательной кампании. Особое внимание уделяется социальной и политической обстановке накануне выборов, причинам общественного разочарования в деятельности правоцентристского правительства С.Пиньеры, а также перспективам и рискам нового президента М.Бачелет — представителя левоцентристской коалиции «Новое большинство».

Ключевые слова: «Новое большинство», правоцентристская коалиция, М.Бачелет, Э.Маттеи, социальные ожидания.

Президентский срок правоцентриста Себастьяна Пиньеры (2010—2014), начавшийся с февральского землетрясения 2010 г., насыщенный событиями, социальными конфликтами, обманутыми надеждами, студенческими волнениями, подошел к концу. 15 декабря 2013 г. в Чили состоялся второй тур президентских выборов, в результате которого наиболее популярная фигура — социалист Мишель Бачелет (р. в 1951), уже бывшая президентом страны в 2006—2010 гг., как и предполагалось, одержала победу и получила 62,16% голосов. За ее соперницу Эвелин Маттеи, кандидата правоцентристской коалиции, проголосовало 37,84% избирателей[1].

В первом туре выборов, который прошел 17 ноября, результат М.Бачелет составил 46,68% голосов. Она представляла левоцентристскую коалицию «Новое большинство» (Nueva Mayoría) — преемницу блока «Консертасьон» («Concertación»), который накануне избирательной кампании расширил свой состав и в связи с этим изменил традиционное, существовавшее более двадцати лет, название[2]. В ее ряды вошли коммунисты и еще две небольшие левые партии — «Широкое социальное движение» (Movimiento Amplio Social, MAS) и «Гражданская левая» (Izquierda Ciudadana, IC). Лозунгом стали слова «Чили для всех» («Chile de todos»), а программа отразила общее стремление учесть наиболее острые темы, на которые был направлен в годы президентства С.Пиньеры общественный протест.

Комплекс мер, предложенных М.Бачелет, включает несколько важнейших моментов, прежде всего введение всеобщего бесплатного образования

Людмила Владимировна Дьякова — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (diakova65@mail.ru).

Кандидаты в президенты Чили Эвелин Маттеи (слева) и Мишель Бачелет

(с предварительной подготовкой этого шага), проведение налоговой реформы (повышение налогов на предприятия), изменение биноминальной системы выборов в конгресс и принятие новой Конституции, что является принципиальным политическим вопросом. (Действующая конституция, принятая в 1980 г., была серьезно реформирована и демократизирована в 2005 г., но формально продолжает считаться «старой», так как ее происхождение связано с режимом Аугусто Пиночета.) Что касается биноминальной электоральной системы, отдающей преимущество двум крупнейшим коалициям левого и правого центра в ущерб независимым мелким партиям[3], то начать ее реформу Бачелет обещала еще в 2006 г., в свой первый президентский срок. Но тогда этот сложнейший шаг, связанный с изменением основных правил политической игры и требующий согласия правых, не был сделан. (В 2009 г. правительству удалось принять закон, отменяющий обязательность голосования и «предварительную приписку» избирателей к определенным округам, что стало первым этапом демократизации избирательной системы.)

Кардинальной социальной мерой, заявленной в программе, должно стать введение всеобщего бесплатного и качественного образования, поскольку, как подчеркивают сторонники Бачелет, образование — это социальное право человека, а не товар, зависящий от статуса покупателя и приносящий доход учебным учреждениям. Однако на практике реализация образовательной реформы такого масштаба чревата не просто проблемами — она связана с необходимостью искать компромиссы с теми же правыми, сторонниками смешанного (частного и государственного) образования, защитниками принципов эффективности, конкурентоспособности и качества, отражающими интересы высшего слоя общества и значительной части среднего класса, связанного с модернизированными отраслями экономики. В 2006—2010 гг. правительству Бачелет, испытавшему на себе первую волну молодежных протестов, так и не удалось осуществить кардинальные изменения в системе образования, хотя новый закон, призванный

Бывший президент Чили Себастьян Пиньера

улучшить состояние государственного образования, расширить возможности для молодежи из бедных семей, в 2009 г., хотя и с большими трудностями, но был принят. Однако общественное недовольство неравенством и сегрегацией он не успокоил, как не решил и основных проблем.

Среди других значимых для общества вопросов — проблема отношения к абортам и однополым бракам (пока их легализация не декларируется, речь идет о дискуссии на эту тему); защита женщин от семейного насилия; дальнейшее развитие принципа гендерного равенства, в том числе и в высших органах государственной власти.

Таким образом, вся программа левоцентристской коалиции в 2013 г. приобрела значительно более радикальный характер по сравнению с прежними проектами «Concertación», в том числе и программой образца 2005 г. самой Бачелет. Тогда лейтмотивом политических заявлений всех кандидатов было расширение пространства демократии, развитие масштабных социальных программ, сокращение бедности и неравенства, повышение качества жизни. Сегодня, на фоне новых социальных процессов и массовых протестных настроений, переживаемых обществом, в атмосфере избыточных надежд и ожиданий, связанных с возвращением Бачелет, таких общих, умеренных целей, предполагающих стратегию постепенного продвижения вперед, явно недостаточно. Это можно считать серьезным фактором риска как для общества в целом, так и лично для пришедшего к власти президента.

В ходе предвыборной кампании Бачелет проявила свои наиболее яркие качества и выступила как лидер, обладающий чертами настоящего харизматика. В отличие от всех остальных кандидатов, ей не приходилось убеждать избирателей в том, что она способна быть президентом: ее поддержка росла с каждым днем, фактически лишая предвыборную кампанию необходимой интриги. Всем было ясно, что победит Бачелет, аналитики спорили лишь об одном: достаточно ли будет первого тура, или все-таки понадобится второй. Однако характерной особенностью прошедшей избирательной кампании стало беспрецедентное количество претендентов (девять!), принявших участие в первом туре и выставивших свою кандидатуру на высшую политическую должность в стране при полном, казалось бы, отсутствии шансов на победу. Это в значительной степени «распылило» голоса потенциальных сторонников Бачелет и отсрочило ее победу до 15 декабря 2013 г.

В то же время, как отмечали чилийские аналитики, в отличие от безусловной поддержки лично Бачелет, которая и прежний президентский срок закончила с рейтингом в 80%, сама коалиция «Nueva Mayoría» особой популярностью в обществе не пользовалась, что придало всей избирательной кампании личностный оттенок.

Основным противником Бачелет стала Эвелин Маттеи (р. в 1953), член Независимого демократического союза (Unión Demócrata Independiente,

UDI), министр труда в правительстве С.Пиньеры, выступившая под лозунгом «Победим вместе» («Ganemos juntos»). В первом туре она получила, вопреки пессимистическим прогнозам, сулившим ей полный провал, 25,01% голосов. Правоцентристская коалиция, предложив и отклонив (по различным причинам) на протяжении весны и лета 2013 г. несколько кандидатур, в итоге остановилась на фигуре Э.Маттеи — дочери генерала Фернандо Маттеи, в 1978—1989 гг. — главкома ВВС, входившего в состав хунты А.Пиночета. Однако отец «главного лица» правоцентристской коалиции был фигурой неоднозначной, что, естественно, учитывалось при выборе сегодняшнего кандидата на президентский пост. Но назвать его пиночетистом, сторонником жестких мер и нарушений прав человека, никак нельзя: в момент переворота 1973 г. он находился в качестве военного атташе в Лондоне, а в 1988 г., после проведения референдума о судьбе военного режима, именно Ф.Маттеи одним из первых признал поражение Пиночета и необходимость начать обещанный переход к демократии.

Альберто Бачелет

Специфика современной ситуации состоит в том, что М.Бачелет также является дочерью генерала ВВС — Альберто Бачелета, бывшего сослуживца и даже друга Ф.Маттеи. Только ее отец после переворота сохранил верность правительству С.Альенде и в 1974 г. погиб в тюрьме, а они с матерью были арестованы, затем уехали в эмиграцию. В 2012—2013 гг. Ассоциация родственников политзаключенных дважды подавала в суд на Ф.Маттеи, возглавившего в декабре 1973 г. Академию ВВС, где некоторое время содержался генерал Бачелет, за участие в пытках, приведших впоследствии к смерти заключенного. Однако Ф.Маттеи был оправдан, так как никаких прямых доказательств его вины представлено не было, семья М.Бачелет воздерживалась от обвинений, а сам генерал утверждал, что предъявленные ему иски безосновательны и абсурдны.

Таким образом, главными соперницами на президентских выборах стали две генеральские дочери, вовлеченные в большую политику. Обе — представители поколения «детей 1973 года», с его неизжитым до конца политическим наследством; обе получили хорошее образование (М.Бачелет — врач, Э.Маттеи — экономист), сделали серьезную политическую карьеру; обе в определенной мере олицетворяют те противоречия и риски, которые переживает сегодня все чилийское общество. Это только одна и самая наглядная из коллизий, на фоне которых разворачивалась борьба за президентский пост.

Фернандо Маттеи

Предвыборная программа Э.Маттеи была выдержана скорее в умеренно-консервативном ключе и предусматривала несколько основных направлений, в том числе: улучшение качества государственного здравоохранения; повышение доступности хорошего образования с помощью системы мер; борьбу с преступностью и наркотрафиком; развитие региональной политики; внесение ряда конституционных изменений, расширяющих пространство демократии. В социальном плане — создание 600 тыс. новых рабочих мест, из которых 400 тыс. — для женщин; увеличение размера минимальной пенсии[4]; улучшение работы общественного транспорта, повышение качества жизни людей пенсионного возраста. Не оспаривая важности демократии и социальной политики, она сделала акцент на защите моральных ценностей для развития общества, спорила с планами Бачелет (далеко не окончательными) по легализации абортов и однополых браков, настаивала на принципах осторожности, взвешенности всех политических шагов. В одном из своих выступлений Э.Маттеи с горечью предостерегла общество от увлечения радикальными мерами (имея в виду широкий спектр левых кандидатов) и протестными эмоциями, которые могут угрожать устойчивому развитию страны.

Помимо двух основных фигур, имевших поддержку мощных партийных коалиций, устойчивую популярность в определенных общественных кругах, политический опыт и сложившийся имидж, в предвыборную борьбу вступили еще семь следующих игроков.

Экс-социалист Марко Энрикес-Оминами (1973 г. рождения), известный по выборам 2009 г. как человек, готовый к эпатажу и критике всех официальных политиков, независимо от их партийной принадлежности, занял в итоге третью позицию. Выступая от имени им же созданной Прогрессистской партии (Partido Progresista, PRO), не поддерживая ни правых, ни «Новое большинство», он отстаивал идею перемен, бесплатного образования, сокращения неравенства и «официального бюрократизма», включения молодежи в большую политику и политическую элиту. Однако, если на предыдущих выборах в соперничестве со стареющим Эдуардо Фреем привычной левопопулистской риторики было достаточно для получения 20% голосов избирателей, то, чтобы сражаться с М.Бачелет, молодому амбициозному политику требовалось нечто большее. На этот раз никакого «феномена Энрикеса-Оминами» не было, он получил заслуженные 10,96% голосов, едва не проиграв четвертому участнику.

На четвертом месте (10,12%) оказался независимый кандидат Франко Паризи (р. в 1967), профессор экономики с набором неопределенных социал-реформистских идей. Он выступил за расширение демократии на местах, глубокую реформу образования (которая должна постепенно подготовить бесплатность), более справедливое распределение национального богатства, развитие регионов, совершенствование местной автономии. Ф.Паризи быстро приобрел популярность благодаря особенно привлекательной внешности и участию в телепрограммах (являясь автором популярной передачи по экономике).

Пятое место (2,80%) занял кандидат Гуманистической партии (Partido Humanista, PH) Марсель Клауде (р. в 1957), экономист по образованию и социальный активист по роду занятий, отстаивающий общие принципы левой идеологии: расширение пространства демократии и свободы, децентрализацию государственного аппарата, защиту прав индейских народов, сохранение экологии и т.д.

2,34% голосов получил профессиональный эколог, специалист по защите окружающей среды Альфредо Сфейр (р. в 1947), сделавший карьеру в международных структурах и теперь выступивший от Экологической зеленой партии (Partido Ecologista Verde, PEV).

Самым необычным участником президентской кампании стала 46-летняя Роксана Миранда от Партии равенства (Partido Igualdad, PI) — лидер социального движения «задолжавших за жилье», т.е. людей, получивших банковский кредит на покупку квартиры и неспособных его выплатить, что дает право банкам выселять целые семьи. Требования Р.Миранды касались в основном большей социальной справедливости, более приемлемых для простых людей условий кредитования на социальное жилье. Выступив как «человек из народа», который имеет право на свой голос, она получила 1,34%.

0,57% голосов получил юрист и профессор политологии Рикардо Израэль (р. в 1950), выдвинутый Регионалистской независимой партией (Partido Regionalista de los Independientes, PRI), защищающей как экономические, так и политические интересы регионов, недостаточно отраженные в условиях действующей биноминальной системы.

Минимальное количество голосов — 0,19% — получил Томас Хоселин-Холт (р. в 1963 г., независимый кандидат, бывший христианский демократ, неоднократно избиравшийся депутатом). Он выступил за больший либерализм в экономике, но в целом не смог предложить ничего заслуживающего внимания.

Такое число участников президентской гонки, независимых или представлявших мелкие, малозначимые коалиции, никак нельзя объяснить стремлением завоевать победу. В данном случае сыграло свою роль желание высказать свою точку зрения, предложить свою (пусть недостаточно продуманную, нереалистическую, но глубоко «личную») политическую программу, продемонстрировать разочарование в сложившейся политической системе и протест против ведущих кандидатур, предложенных двумя основными коалициями. В итоге лейтмотивом предвыборной кампании стал призыв к большему политическому плюрализму, к реальным социальным изменениям, к включению в политический процесс новых лиц и альтернативных программ.

Важнейшей особенностью данных выборов, во многом определившей и количество игроков, и специфику их программ, явилось то, что весь соци-

Студенты протестуют против непопулярной реформы образования

ально-политический контекст, в котором проходила избирательная кампания, оказался предельно сложен и противоречив.

Чилийское общество подошло к этапу определенного разочарования в своих достижениях, серьезного кризиса массовых ожиданий, который обострился в связи с откровенно неудачной политикой Пиньеры в ряде социальных направлений, особенно заметной на фоне предыдущих правительств Лагоса (2000—2006) и Бачелет (2006—2010). При нарастании негативных социальных тенденций устойчивая экономическая модель, в сочетании с эффективным профессиональным менеджментом, позволили стране достаточно успешно сопротивляться финансово-экономическому кризису 2008—2011 гг. Рост чилийского ВВП в 2011 г. составил 6,2%, в 2012 г., по данным Центрального банка Чили, — 5,6%, в 2013 — 4,9%[5]. Безработица, по данным Национального института статистики (Instituto Nacional de Estadísticas, INE), в 2012 г. была на уровне 6,5%, в 2013 г. — 5,7%, что можно считать низким показателем, особенно на фоне европейских стран[6]. Бедность в 2013 г. составляла 11% населения, несколько сократившись по сравнению с 2010 г. (13,7 %).

Таким образом, основные показатели характеризовали общее состояние чилийской экономики как вполне благополучное, что даже позволило некоторым аналитикам окрестить деятельность правительства Пиньеры «экономикой без политики». Проблема заключается в том, что, отмечая успешную стратегию Пиньеры, его готовность стремиться к достижению поставленных целей, важнейшей из которых было продолжение эффективного развития и экономического роста страны, нельзя не признать очевидных социальных провалов, представляющих угрозу общественному самочувствию и политической стабильности.

Массовые студенческие протесты 2011—2013 гг., вызванные жестким непопулярным проектом реформы образования, ориентированным на повышение его качества и конкурентоспособности в ущерб доступности,

продемонстрировали высокую степень общественного недовольства сохраняющимся социальным неравенством и сегрегацией в системе образования, а также результатами социальной политики в целом. К негативным социальным итогам президентства Пиньеры можно добавить: активизацию радикального движения индейцев-мапуче, недовольных положением коренного населения станы и медленным выполнением правительственных обещаний, а также рост региональных протестов, вызванных неблагоприятной экономической ситуацией в удаленных от центра областях Айсен и Магальянес, слабым развитием инфраструктуры. (Эта ситуация в 2011—2012 гг. только обострилась, особенно в связи с планами правительства поднять цены на газ в регионе Магальянес и Чилийская Антарктика, отличающимся холодным и тяжелым климатом.)

Уровень поддержки Пиньеры, несмотря на отдельные колебания, неуклонно падал. Если в конце 2010 г. его деятельность одобряло 54% населения, то в конце 2011 г., после истории с массовыми студенческими протестами, только 31%[7]. В мае 2012 г. рейтинг президента дошел до критической отметки в 24%, что дало повод СМИ говорить об откровенно неудачном управлении страной[8]. Тем не менее, накануне президентских выборов работу президента (особенно в сфере руководства экономикой) все-таки одобрило около 40% чилийцев, что можно объяснить как «эффектом расставания», так и разумным, вызывающим симпатию поведением самого Пиньеры на последнем этапе. («Я ожидал, и мне бы хотелось, учитывая затраченные мною огромные усилия и обнадеживающие результаты, большего одобрения чилийцев», — с горечью признавался президент в интервью газете «El Pais» в сентябре 2013 г.[9].)

Обострение конфликтных ситуаций, особенно противостояние правительства и протестной молодежи, крайне негативно сказалось не только на персональном имидже уходящего президента и правительства, но и на положении правоцентристской коалиции, которая накануне выборов оказалась в ситуации внутреннего кризиса, разобщенности, взаимных обвинений. Даже кандидата на президентский пост удалось утвердить в последний момент — выигравший внутренние «праймериз» министр экономики в правительстве С.Пиньеры Пабло Лонгейра (UDI) в итоге снял свою кандидатуру, сославшись на то, что у него глубокая депрессия. «Сбылось самое худшее из опасений правых, — писал известный чилийский аналитик Эктор Сото в статье «Правые сегодня: спасайся кто может», — …произошел их полный политический провал», подобного которому не наблюдалось с момента перехода страны к демократии[10]. С его точки зрения, правоцентристская коалиция, находясь у власти, ничего не смогла противопоставить новым общественным настроениям, не выдвинула нового проекта будущего, который отвечал бы и возрастающим социальным ожиданиям, и требованиям студентов, и общим надеждам на большее равенство и справедливость.

Можно ли считать такую оценку однозначно справедливой? Представляется, что все-таки отношение к правительству Пиньеры сегодня слишком критичное: на него возлагается ответственность за все неудачи и ошибки, за все накопившиеся проблемы, заложенные еще в годы военной диктатуры и нерешенные, по различным причинам, на протяжении постпиночетовского развития.

Тем не менее очевидными итогами правления правых стали рост социального пессимизма, разочарования, обостренное (и не всегда адекватное) восприятие обществом сложных ситуаций, тяга к радикально-протестной активности, падение уровня доверия к демократии и власти в целом, стремление обесценить многие позитивные результаты 23-летней (1990—2013) деятельности демократических правительств.

На этом неспокойном фоне 11 сентября 2013 г. Чили отметила 40-летие самой трагической даты своей истории — военного переворота Пиночета и установления правоавторитарного режима, просуществовавшего 17 лет (1973—1990) и осуществившего жесткую неолиберальную модернизацию экономики на фоне резкого сокращения всех социальных расходов (количество бедных в 1990 г. составляло почти 40 % населения страны).

В связи с воспоминаниями о событиях 11 сентября, свержении левокоалиционного правительства Народного единства (1970—1973) и гибели президента Сальвадора Альенде, в обществе вновь стала особенно актуальной дискуссия о прошлом. В центре этой дискуссии — прерванный социалистический проект и трагическая фигура Альенде, роль военных и Пиночета, последующие репрессии, а также неизбежный и драматический вопрос о том, кто был прав и кто виноват в этой исторической трагедии.

Оказалось, что события 1973 г., политика Народного единства и личность Альенде, причины захвата власти военными, позиция различных политических партий не только не забыты, но продолжают волновать и разделять общество, вызывают возрастающий интерес, особенно в среде радикально настроенной молодежи. Этот интерес еще усилился под воздействием воспоминаний того поколения, которое в 1973 г. было слишком молодо, чтобы активно участвовать в событиях, но пережило гибель, заключение или изгнание своих близких и само отчасти прошло через тюрьмы и эмиграцию. Многие из них стали активно действующими и известными политиками.

Так, Бачелет, вместе с матерью, Анхелой Хериа, посетила 11 сентября печально знаменитую Виллу Гримальди, где обе они содержались после ареста ее отца. В настоящее время здесь находится памятный мемориал, посвященный жертвам диктатуры. О своих воспоминаниях М.Бачелет сказала: «Грязная и зараженная рана лечится плохо», отметив, что все пережившие эту трагедию бывшие заключенные и родственники погибших стремятся сегодня построить страну, которая «будет продвигаться вперед по пути справедливости, равенства и мира. Однако это возможно… только на основе правды, восстановления памяти и достижения согласия о том, что никогда не должно повториться»[11].

Необходимо отметить, что за 23 года демократического развития Чили существенно продвинулась в восстановлении правды о преступлениях военного режима. Несколько специальных комиссий по восстановлению имен и судеб погибших или пропавших без вести провели огромную работу, были осуждены военные, имевшие наибольшую степень ответственности за репрессии (в частности, пожизненный срок получил генерал М.Контрерас, шеф пиночетовской спецслужбы DINA).

Накануне трагической годовщины Ассоциация чилийских судей и Верховный суд страны публично принесли извинения за ту роль, которую сыг-

Аугусто Пиночет (слева) и Сальвадор Альенде

рали суды в годы пиночетовского режима, поддерживая его и участвуя в нарушениях прав человека.

Согласно опросам общественного мнения, число тех, кто считает Пиночета диктатором, с каждым годом растет, особенно за счет молодежи от 18 до 25 лет и среди возрастной группы 26—40 лет: сегодня их 76% (на 10% больше, чем в 2006 г.). Только 9% респондентов были готовы назвать его «хорошим, эффективным руководителем». При этом увеличивается и процент молодых людей, которые предпочитают «не вмешиваться в политику» и вообще не имеют никакого мнения по данному вопросу[12]. С другой стороны, по мнению Бачелет, «в стране до сих пор есть отдельные участники событий и целые группы, которые так и не продемонстрировали своего раскаяния… перед лицом такой боли и таких преступлений»[13].

Более того, у Пиночета остались сочувствующие, которые также стремятся высказать свою точку зрения. Например, представитель UDI депутат Иван Морейра в телеинтервью заявил, что «Пиночет спас жизнь всего поколения»[14]. Сторонники этой позиции делают акцент на экономических неудачах правительства Народного единства, его внутренних разногласиях, политическом радикализме, отпугнувшем значительную часть общества, а

также на программе экономической модернизации, начатой и реализованной военным режимом. «Чили как современная страна, нравится нам это или нет, возникла в 1973 г.», — считают пиночетисты, поскольку до этого момента ни экономическая, ни политическая модель не соответствовали потребностям современного развития[15]. Парадоксально, но и демократия становится национальной идеей, осознается обществом как жизненно необходимая цель, способная сформировать думающую, активную и ответственную оппозицию, только после военного переворота.

Тем не менее лагерь так называемых правых неоднороден: преобладающей в нем все-таки является тенденция к разоблачению преступлений, совершенных военными, к дистанцированию от фигуры А.Пиночета, если речь идет об умеренных политиках-правоцентристах. Например, Э.Маттеи, написала в своем блоге: «Мы должны внушать нашим детям и внукам мужество вовремя отвергать то, что неприемлемо» — имея в виду насилие и репрессии при достижении и реализации политической власти[16].

С.Пиньера в специальном заявлении для прессы отметил: «Я убежден в том, что мир, примирение совершенно необходимы, и что пришло время не забыть, но преодолеть травмы прошлого». Главным в позиции Пиньеры являлся акцент на том, что «прошлое уже написано. Мы можем обсуждать его, интерпретировать, и, конечно, вспоминать. Но мы не имеем права оставаться его пленниками», позволять, чтобы «старые поколения передавали молодым свою ненависть и свои конфликты»[17]. В своих выступлениях Пиньера стремился подчеркнуть реальные демократические достижения и будущие перспективы, которые позволят Чили «еще до окончания текущего десятилетия стать первой страной Латинской Америки, которая сможет оставить в прошлом неразвитость, бедность и вопиющее неравенство»[18].

С другой стороны, в «левом лагере» наметилась отчетливая тенденция к идеализации политики Народного единства и мифологизации Альенде, который, избежав этой участи в прошлом, сегодня превращается в абсолютно жертвенную и мученическую фигуру. Это, как отмечают некоторые чилийские исследователи, не только не соответствует действительности, но даже несколько умаляет реальный образ и масштаб его личности. Например, Карлос Оминами, видный политический деятель левых взглядов, экс-социалист, министр экономики в правительстве П.Эйлвина, призывает задуматься об уроках прошлого не в прямолинейном, узко-политическом, а в более глубоком смысле, включающем исторические нюансы и анализ несостоявшихся возможностей. С его точки зрения, недостаточно просто выяснить и объявить обществу правду о преступлениях военного режима, подчеркнуть мученическую (и при этом понимаемую как неизбежную) судьбу Альенде. Гораздо важнее сделать акцент на возможных развилках, противоречиях и не видимых до поры проблемах самого демократического процесса, в ходе которого возможны варианты, — как возможны они были и в 1973 г.

Однозначные оценки, столь популярные сегодня, вредят объективному взгляду на прошлое и зачеркивают его важнейшие уроки, например, напоминание о том, что политик всегда обязан оставаться политиком, т.е. искать и находить компромиссы, уметь предвидеть опасность, знать слабые места своего курса. К.Оминами ни в коей мере не подвергает сомнению личность и героизм Альенде, отмечая его человеческую сложность и «бесконечное одиночество» в кругу своих же единомышленников[19]. В отличие

от многих других Альенде действительно вошел в историю, сохранив для своего народа веру в демократию и надежду на будущее. Его важнейшим гражданским поступком в момент переворота был призыв к соотечественникам воздержаться от немедленного вооруженного сопротивления, смертельного для тысяч людей.

В то же время расхождения социалистов и коммунистов в правительстве Народного единства продолжают волновать исследователей. Известный аналитик Патрисио Навиа в одной из своих работ отметил, что «Альенде был гораздо лучшим мучеником, чем президентом»[20], размышляя о серьезных политических просчетах Народного единства.

Точка в этой дискуссии еще не поставлена — и вряд ли будет поставлена в ближайшее время. Наиболее объективным и примиряющим радикальные позиции мнением представляется то, которое высказал политик, экономист, публицист, экс-министр в трех социалистических правительствах (в том числе и в правительстве С.Альенде) Серхио Битар, размышляя об итогах постпиночетовского развития. Он пишет: «Мы построили свободную страну, более равную и справедливую, оставив в прошлом страх, ненависть и нищету». В то же время «Чили — все еще не примиренная страна. Есть раны, которые не закрываются со временем…», особенно, если остаются группы, оправдывающие насилие и репрессии. Однако главную опасность этот опытный политический деятель видит в том, что «Чили не является страной с реальным равенством возможностей. В ней все еще сохраняются большие экономические и социальные различия»[21].

Таким образом, преодоление травм прошлого возможно только на пути совершенствования реальной демократии, развития целенаправленной социальной политики, действительно повышающей равенство жизненных шансов и перспектив.

Что ожидает Бачелет после победы? Как только пройдет массовая эйфория ей неизбежно придется столкнуться с решением очень сложных, «многосоставных» проблем: определиться со своей позицией в вопросе образования; начать реформировать биноминальную систему выборов; подойти к радикальному изменению Конституции, вплоть до принятия новой, согласно ее предвыборным обещаниям. И, разумеется, работать над расширением социального содержания демократии, совершенствовать уже существующие и принимать новые социальные программы, сокращать бедность и неравенство, создавать новые рабочие места, т.е. балансировать между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Эта грань, как уже продемонстрировало президентство Пиньеры, является очень зыбкой.

На состоявшихся (одновременно с первым туром президентских) парламентских выборах коалиция «Nueva Mayoría» получила в палате депутатов 68 мест из 120 (в том числе коммунистам удалось провести 6 кандидатов, что является для них безусловным успехом и оправдывает вступление в коалицию). Правоцентристы — 48 мест, объединение М.Энрикеса-Оминами «Если ты хочешь, Чили изменится» («Si tu quieres, Chile cambia») — 1 место (5,45% голосов), независимые кандидаты — 3 места (3,31%). Остальные 7% распределились между еще более мелкими коалициями и независимыми кандидатами, не получившими ни одного депутатского мандата. «Nueva Mayoría» имеет парламентское преимущество также

и в сенате, обновившемся наполовину (18 мест из 38). Всего у левоцентристов в сенате — 21 место, у правых — 16 и один независимый депутат.

Эти результаты можно было бы считать парламентской победой «Nueva Mayoría», если бы не одно существенное обстоятельство. Формального преимущества в обеих палатах конгресса левоцентристам недостаточно для быстрой и легкой реализации заявленных планов (конституционная реформа требует перевеса в 26 голосов в сенате; остальные инициативы — как минимум 22 сторонников). Добиться этого результата в вопросах образования, изменения биноминальной системы и тем более принятия новой Конституции, очень сложно.

В целом выборы, проводившиеся по новой системе — без предварительной приписки избирателей и без обязательного голосования, — продемонстрировали невысокую явку избирателей (48,8% в первом туре, 42% — во втором), что можно считать симптомом некоторой апатии, равнодушия к политическим изменениям значительной части электората. Наличие этой тенденции на фоне роста протестных движений среди другой части общества, требующей, напротив, быстрых и радикальных изменений социально-политического характера, является достаточно опасным моментом.

Таким образом, условия, в которых начинает работу новый президент, стали более сложными по сравнению с 2006 г.: с одной стороны, Бачелет пока имеет поддержку колеблющихся избирателей, разочарованных деятельностью команды Пиньеры. С другой — многократно выросли уровень протестных настроений, социальных ожиданий и требований по отношению к власти, критическое отношение к правительству, государству, политическим партиям, к демократии в целом.

Как уже отмечалось, обе ведущие коалиции переживают не лучшие времена: теряют поддержку и доверие избирателей, наиболее ярких и амбициозных молодых политиков, ассоциируются с устаревающими бюрократическими структурами, которые не в состоянии предложить ничего нового. Это может серьезно осложнить работу и парламента, и президента, вызвать недоверие к процессу рассмотрения и утверждения законопроектов, к профессионализму правительства, его способности выполнить взятые на себя обещания.

Справится ли со всеми этими рисками вновь вошедшая в президентский дворец Мишель Бачелет? В 2006 г., почти не сомневаясь, можно было ответить: да, конечно, справится. Ведь за ней — опыт демократизации и успешная модель развития. Сегодня, в 2013 г., все слишком неопределенно и значительно более противоречиво. Пожелаем ей удачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В состав правоцентристской коалиции, выступившей на этих выборах под названием «Альянс» («Alianza»), входят традиционные правые партии Чили: более консервативный Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI) и умеренно-центристское Национальное обновление (Renovación Nacional, RN).

[2] Коалиция «Консертасьон» (Concertación de Partidos por la Democracia) была создана в 1988 г. на основе соглашения оппозиционных военному режиму партий, из которых главными были социалисты, представленные несколькими партиями (PS, PPD, PRSD), и христианские демократы (PDC).

[3] Мажоритарная система квалифицированного большинства, разработанная в 1988—1989 гг., принуждала отдельные партии вступать в коалиции и обеспечивала раздел политического поля между двумя крупнейшими игроками: объединением левоцентристских сил и

правой оппозицией. На практике при этой системе от каждого округа в конгресс должны быть избраны два представителя. Во время выборов формируются списки из двух кандидатов, представляющих разные блоки. Избранным считается тот, кто набрал наибольшее число голосов в своем списке, даже если его результат в абсолютном значении хуже, чем результат соперника из другого списка, оказавшегося на втором месте. В период демократизации эта система обеспечивала политическую стабильность.

[4] Речь идет о так называемой базовой солидарной пенсии (Pensión Básica Solidaria), введенной первым правительством М.Бачелет и предназначенной для наиболее уязвимых категорий населения.

[5] http://www.infolatam.com/2012/02/14/BBVA-estima-que-Chile-creció-en-5,6%-en-2012-y-sube-al-4,8%-previsión-2013/

[6] www.ine.cl/canales/chile_estadistico/mercado_del_trabajo/nene/cifras_trimestrales.php

[7] Chile: la aprobación de Piñera supera al 54 %. — http://www.infolatam.com/2010/10/20/; P.N a v i a. Sebastián Piñera a un año del terremoto. — http://www.infolatam.com/2011/02/24/

[8] C.Y s a r t. Chile, los estudiantes y la intransigencia. — http://www.infolatam.com/2011/10/20/; Chile: Piñera tiene un 24% de apoyo y el 51% quiere a Bachelet de regreso. — http://www.infolatam.com/2012/05/11/

[9] http://www.infolatam.com/2013/09/15/pinera-me-habria-gustado-tener-una-aprobacion-mayor/

[10] http://www.infolatam.com/2013/11/03/la-derecha-hoy:-salvese-quien-pueda/

[11] http://www.infolatam.com/2013/09/10/chile-a-40-anos-del-golpe-de-pinochet/

[12] http://www.infolatam.com/2013/09/10/pinochet-gana-detractores-40-anos-despues-del-golpe/

[13] http://www.infolatam.com/2013/09/10/chile-a-40-anos-del-golpe-de-pinochet/

[14] http://www.infolatam.com/2013/09/10/pinochet-gana-detractores-40-anos-despues-del-golpe/

[15] Ibidem.

[16] Ibidem.

[17] http://www.infolatam.com/2013/09/10/chile-a-40-anos-del-golpe-de-pinochet/; www.infolatam.com/2013/09/10/pinochet-gana-detractores-40-anos-despues-del-golpe/

[18] http://www.infolatam.com/2013/09/10/chile-a-40-anos-del-golpe-de-pinochet/

[19] http://www.infolatam.com/2013/09/12/allende-y-su-infinita-soledad/

[20] http://www.infolatam.com/2013/09/10/chile-a-40-anos-del-golpe-de-pinochet/

[21] http://www.infolatam.com/2013/09/10/chile-lecciones-aprendidas- a-40-anos-del-golpe-militar/